

Анна отвела его сменить образ, а затем подобрала одежду и определила стиль на этот год. Увидев в зеркале себя в белой рубашке и длинных брюках, Лу Ли сразу почувствовал, что стал выглядеть ещё лучше! Если раньше он был как необработанный камень, то теперь его словно отшлифовали.

Его кожа была белой, как нефрит, а глаза — прозрачными, как стекло.

Настоящий красавец!

Поскольку Чжоу Цзыи и он должны были сниматься в одном сериале, их дальнейшие планы вращались вокруг его продвижения. Некоторые мероприятия были связаны с рекламой сериала, а другие — с их собственными проектами. В свободное время они могли сниматься в рекламе или делать фотосессии.

Чжоу Цзыи, будучи выходцем из шоу талантов, уже имел своих фанатов, а Лу Ли в последнее время тоже был в центре внимания, поэтому рекламодатели сами предлагали сотрудничество. С такой популярностью им было легче влиться в процесс, и Анна даже начала планировать их развитие на несколько лет вперёд...

Через два дня она получила новость.

[«Кайса» Чжоу Цзыи, «Кайса» Лу Ли, проба прошла успешно. Сегодня 11:34.]

[Очень сожалеем, но после тщательного обсуждения роль Лу Южаня вам не досталась. Сегодня 12:14.]

Всего за полчаса результат пробы изменился!

— Что случилось?

Анна нахмурилась и сразу же позвонила в съёмочную группу «Записок о парящих в облаках», чтобы узнать, почему они так быстро изменили решение.

Сотрудник съёмочной группы смущённо ответил:

— Это не решение режиссёра, это требование инвестора...

Ли Цзычэн был неплохим режиссёром, но его сериалы требовали больших бюджетов на спецэффекты, поэтому съёмочная группа сильно зависела от мнения инвесторов.

Анна спросила, кто заменил Лу Ли, и ей ответили:

— Это ваш артист из «Кайсы», Ю Сюань.

— Что?!

Анна чуть не взорвалась. Использовать инвесторов против своего же артиста — это уже слишком!

С трудом сдерживая гнев, она сообщила об этом своим подопечным.

Лу Ли спросил:

— Нет ли возможности всё изменить?

— В съёмочной группе сказали, что Ю Сюань тоже неплохо сыграл, так что, видимо, шансов нет.

Чжоу Цзыи возмутился:

— И съёмочная группа согласилась?

Ли Цзычэн уже однажды их подвёл, и теперь снова это делает. Независимо от его личных качеств, это просто неприемлемо.

Анна вздохнула:

— У «Записок о парящих в облаках» проблемы с финансированием, а «Долгая песня Тяньня» подвергается жёсткой критике. Ю Сюань не только привлёк инвесторов, но и сам нашёл для съёмочной группы несколько спонсоров.

На таком этапе съёмочная группа, конечно, не могла устоять.

В чёрном пиаре «Долгой песни Тяньня» было сложно предсказать, станет ли она хит или провалится. Ли Цзычэн считал, что неудача связана с тем, что они не выбрали Фу Юньлани, и на этот раз не хотел идти на компромисс. Но другие думали иначе. Актёрское мастерство Ю Сюаня тоже было неплохим, и если он может привлечь больше инвестиций, почему бы и нет?

Лу Ли сказал:

— Я хочу поехать в съёмочную группу и всё выяснить.

Как бы то ни было, внезапное изменение результата пробы — это вина съёмочной группы, и он не хочет, чтобы Ю Сюань вышел победителем!

Анна согласилась, и Чжоу Цзыи тоже решил поехать — если съёмочная группа действительно поступила так нечестно, он откажется от роли главного героя.

Анна отвезла их в Хэндянь, где съёмочная группа всё ещё проводила пробы.

Лу Ли хотел встретиться с режиссёром, но сотрудники его остановили.

Анна нахмурилась:

— Мы хотим встретиться с режиссёром, он сейчас внутри?

Сотрудник ответил:

— У Ли Дао будет время только после пяти вечера, сейчас идут пробы, и посторонним нельзя войти.

Как артисты, они не могли просто ворваться. Не оставалось ничего другого, кроме как ждать снаружи.

В два часа дня Анна принесла им еду.

Это было самое жаркое время дня, и Лу Ли с Чжоу Цзыи ели медленнее. На данный момент пробовались только на роль злодея. Желающих было много, но многие не могли понять сути харизматичного злодея. Процесс шёл медленно, и уже отсеяли множество артистов.

Чжоу Цзыи, поев на улице, почувствовал, что ему жарко, и увёл Лу Ли под навес старинного здания неподалёку.

Напротив навеса, у стены, сидел пожилой мужчина лет пятидесяти — шестидесяти. Половина его тела была на солнце, а верхняя часть оставалась в тени. Его глаза были прикрыты, словно он отдыхал.

Чжоу Цзыи и Лу Ли взглянули на старика, заметив, что он был одет в белую майку и сидел, поджав ногу. Видимо, он просто отдыхал в тени, и они вернулись к своей еде.

Прошло десять минут, двадцать минут...

Лу Ли уже закончил есть, а старик всё ещё лежал там. В такую жару невозможно долго оставаться на одном месте, но он не двигался.

Сейчас было самое жаркое время дня, и солнце постепенно начало освещать подбородок старика.

Если бы это был кто-то другой, он бы уже перешёл в тень, но старик продолжал лежать, словно специально грелся на солнце.

— Я пойду проверю.

Лу Ли сказал это Чжоу Цзыи, который уже увлёкся игрой на телефоне.

Чжоу Цзыи, не отрываясь от экрана, буркнул:

— Угу.

Лу Ли выбросил пустую коробку из-под еды в мусорку и подошёл к старику, присев перед ним:

— Дедушка, дедушка?

Старик не реагировал. Лу Ли толкнул его, беспокоясь:

— Дедушка, с вами всё в порядке?

Старик открыл глаза, с трудом разлепив веки.

— Дедушка, вам плохо?

Старик с трудом открыл рот:

— Я... я...

Его голос был хриплым, и Лу Ли заметил, что губы старика стали синеватыми.

Из-за яркого солнца кожа старика казалась оранжево-коричневой, и никто из прохожих не заметил его состояния!

Лу Ли быстро вернулся за водой, принёс её и дал старику попить.

Тот пил с трудом, словно ему не хватало сил.

Лу Ли предположил, что это тепловой удар, и надавил на его плечи, а затем помассировал

спину.

Старик немного пришёл в себя, и Лу Ли сказал:

— Я сейчас позвоню в больницу, дедушка, вы знаете номер телефона своих родных? Я могу позвонить им и сообщить.

Старик ещё ничего не успел сказать, как Лу Ли уже набрал 120. Пока ждал скорую, он несколько раз давал старику воды. Тот пытался говорить, но сил не хватало. Видя, как ему плохо, Лу Ли похлопал его по спине, снова помассировал и помог перебраться в тень, усадив на порог.

— Что случилось?

Чжоу Цзыи, заметив происходящее, подошёл, убрав телефон.

— Этот дедушка получил тепловой удар.

Чжоу Цзыи удивился:

— Можно связаться с его родными? В такую жару они оставили пожилого человека одного?

Лу Ли снова спросил старика:

— Дедушка, у вас есть номер телефона родных? Вам сейчас плохо, давайте я позвоню им?

Старик покачал головой, слабо ответив:

— Не нужно, это просто тепловой удар.

Тепловой удар, который чуть не привёл к потере сознания, — это серьёзно. В любом случае скорую уже вызвали, и Лу Ли надавил на точку на руке старика, попросив Чжоу Цзыи купить мазь от ушибов.

Чжоу Цзыи быстро вернулся с мазью, и Анна, заметив, что он куда-то бегал, подошла. Чжоу Цзыи передал мазь Лу Ли.

Тот нанёс её на виски старика.

Анна и Чжоу Цзыи с удивлением наблюдали, как Лу Ли уверенно справляется с ситуацией. Вскоре приехала скорая, и старик, всё ещё слабый, не отказался от госпитализации. Поскольку режиссёр скоро освободится, а Чжоу Цзыи и Лу Ли были публичными лицами, Анна дала им несколько указаний и сама поехала с стариком в больницу.

— Жаль, что я раньше не попросил ассистента.

Лу Ли улыбнулся:

— А почему ты раньше не просил?

Чжоу Цзыи слегка странно посмотрел на него:

— Раньше Сюй Хуайфэн не просил, вот и я не стал...

У одного менеджера два артиста, и ассистент нужен был для помощи в бытовых вопросах. Вначале он и Сюй Хуайфэн не ладили, поэтому, если Сюй Хуайфэн не просил, он тоже не стал.

* В тексте присутствуют реалии китайского шоу-бизнеса, такие как практика «чёрного пиара» и влияние инвесторов на кастинг.

* Описаны бытовые детали работы актёров и их менеджеров.

<http://bllate.org/book/16232/1458655>